

Тысячи людей стоят в очереди в пятиэт жку, Космон в-тов, 5. Стоят – не то слово: сидят н деревьях, леж т н крыш х соседних с р ев. Ст реют и седеют, пок ждут.

Что д ют в очереди?

«Не з д в й никому и никогда этого вопрос . Потому что он оскорбляет очередь.. К ждому свое. Стоят все з од-ним и тем же, з трудоустройством, и к ждый, естественно, н деется получить хорошее место. Только очередники пред-пол г ют, к дровики р спол г ют» (1).

Тут и ирония, и бытийный серьёз: не о трудоустрой-стве речь, о пр ве н существов ние. Служ щие – люди, очередники – никто. Но чтобы очереднику ст ть служ щим, н до пройти через с мих служ щих. Это они ц рят в отделе к дров. А ещё они р бот ют по совместительству. Шофёр -ми, билетёр ми, дворник ми, уборщиц ми, судомойк ми, пов рих ми в горс довской столовой. А ещё по воскресеньям приторговыв ют н б з ре. Пор зительн я художественн я уд ч . Можно ли точнее выр зить н доевшее х мство, когд всяк я уборщиц – н ч льниц , только вот и всяк я н ч ль-ниц – судомойк .

И вот «нетрудоустроенные», к к ни в чём не быв ло, стоят в очереди к тем, кто з нял все р боchie мест в городе. Ник кого протест – очередь дышит лишь двумя чувств ми: подобостр стием (стр х перед сильным) и вз имной нен вистью (стр х перед соседом). Причём нен вистью больше. Хотя д же н лингвистическом уровне очередь – это единое суще-ство: очередь подум л , очередь решил , – н с мом деле он конгломер т одиночек. К ждый з себя. Немного звери (т к и н пис ны, со зверинкой). Гл вное в очереди – место. З нять место, удерж ть место. И поэтому очереди нужен з кон – чтоб с м себя не перегрызл . Он его с м себе и придумыв ет. Стр шн я полицейск я систем , котор я не н с жд ется сн -ружи. Служ щим нет нужды сдержив ть очередь.

Перед нами нтиутопия. Но если знаменитые примеры жанра – от тоталитарном государстве, подвляющем личность, то «Очередь» не отсылает в тридцатые-сороковые. Нет, на дворе восьмидесятые и Советский Союз, идеологический пафос которого уже полностью иссяк. В тот период есть критика идеи, ложной, странной. И вот диктатор отпускает, становится можно дышать – на месте идеи бессмыслица. Тогда, как постоянное в очереди и приём к званым очередью. А за бессмыслицей – новая бесчеловечность. Вместо доверчивых дураков, веривших в идею, остаются эгоисты-животные. В живописи восьмидесятников появились после долгого уныния с перерывом странные людские лики. Есть тогда картины, «Вернисаж» Василия Колотев (1990) – гротескные рыла на фоне икон. Отличная иллюстрация к музейным глупым «Очередям». И ещё вспомню русскомузейную «Очередь» Алексея Сундукова (1986): не по-однобиблиовски обречённая нить спин, уходящих в бесконечность.

И всё же эти выразительные фигуры – они и босховско-брейгелевские, и экспрессионистские. Потому что здесь мотив не только социальный – вневременной. Уже человек перед другими людьми. И с миром – то, по большому счёту, вне времени. Хотя узнаваемы (привидение, не для моего поколения) и реалии советских очередей, и лексика: «переключки», «номер», «кряк», «отойду». И начинается впрямую с детства: «Впервые учётик попал в город в апреле 80-го». Время действия: апрель – октябрь. Герой томится в очереди, в Москве-то Олимпиада! – это уже моя фантазия, почему бы нет.

Но Однобиблионизм не произносит целиком, «1980». Вместо этого рзбросывает повсюду трибуны других эпох. Очередь, попавшая внутрь здания, живёт при свечах. Вроде бы объяснение – очередь не трогает себя электричество, – опять не гарантия достоверности и абсурд. Или: прохоже Лихвину «предложили место бондаря в паркетном цехе в Киреевске» (2). И оговорка: «Последние предстатели вымирающих профессий ещё требуются» (3). А в финале для начальника конвоя «приготовлен лошадь. Он не привык задирать ногу (он же из восьмидесятых! – О.М.) и неловко вдвигает носок в стремя» (4). В этих псевдожанрах – ироническое, но и рхетипическое. А через рхетипы, опять же, выход ко вневременному.

Д ту допрос гл вного героя – 08.04.80 – по привычке чит ешь «2080». Но футуристического, к к у Х ксли или Оруэлл , здесь нет. Потому что Однобибл не современность интересуе. А в нтиутопиях именно обострённ я современность и выр жен будущим. Или прозрение близкого: З мятин в 1921 году предвидел советскую к р тельную систему. Сходное и тогд же в Герм нии уг д л К фк (он – шире нтиутопии).

Я хотел обойтись без К фки.

«З мок» т к и м ячит в тум не «Очереди». Вычитыв я (вчитыв я?) п р лтели – оощ ю неловкость. З чем плету нелепый з говор против т кого сильного и с модост точного текст , к к «Очередь»? А с другой стороны – з чем т к явно люди «Очереди» звонят пустыми звонк ми н Космон втов, 5, «послуш ть»? Не пение ли «д лёких голосов», к к в телефон х З мк ? А то, что у жителей Деревни в ходу свечи, ибо жел тельно экономить электрический свет? Что дел ть с с мой ситу цией, когд люди в поиск х р боты з исквив ют перед служ щими? (И ведь именно этим словом пользуется в «З мке» переводчик, Р.Я. Р йт-Ков лёв .) Это не постмодернизм: нет переосмысления К фки, выход «н ружу» текст . Дум ть, что втор просто посмеялся н д критикой? Это удешевит ром н. Предположу совсем стр нное: что, если одолженные чужие вещи – своего род зн ки бл год рности?

А может быть, совп дения я выдум л . Но не сходство. Его отмеч ют все. Пис тель Сергей Носов вроде бы д же не проголосов л з «Очередь» н «Н цион льном бестселлере», потому что «это к к «З мок» (5). Здесь и впр вду совп дение глубинное. И мирочувствов ние, и приёмы – к фки нские. Зыбкость физических з конов. Потерянность чит теля перед ром ном, к к героев – перед высшей силой. Стр нное поведение персон жей, будто не зн ют элемент рных общественных норм. Этими приём ми Однобибл пользуется свободно и д же смелее К фки. Он щедрей в н тур листических дет лях, бл го, в его р споряжении весь советский быт. Полур змытость, полуконкретность мест и времени – тоже от К фки, и тоже у Однобибл острее. Несколько р зн зв н Москв –к к бы невзн ч й, мол, не нр вятся н ши чиновники, «везите свою тоску хоть в Москву» (6), с мо же действие происходит в Под-

московье, тут у московских чиновников д чи. И н тур льные дет ли в т кой бсурдной тк ни к жутся с мыми безумными.

Что к с ется язык . Юрист-К фк собир л текст из к н-целярских терминов, Однобибл пишет формул ми советских г зет и фр з ми чиновников. Причём что в «З мке», что в «Очереди» речь героев не зн ет персон жных отличий, не р знится с вторской, весь текст ложится единым к зённым сукном. Но у Однобибл есть и другой принцип. Он созд ёт для льтерн тивного мир льтерн тивный язык, отступ я н з д, к уст ревшим форм м. Советск я гитк смешив ется со ст рорусской рх икой. Это бсурдистск я эклектик того же род , что появление лош дей среди грузовиков. Однобибл возвр щ ет к жизни отжившие в ри нты: «стряпк », «оклунки» (по Д лю, «кл днушк хлеб », вот и переводи д льше). Привычные слов смещ ются с н сиженных мест («крепкий пожиток»), обр зуется множество новых, по духу ст рых. Досужники и филоны, музейк и билетёрк , высотобоязнь и брехология. И ещё – множество поговорок, сложившихся в очереди. Будто он ст р , к к язык. Но поговорки, хоть и гор здо меньше, есть и у К фки.

Возвр щ ясь к К фке. Р йт-Ков лёв в 1968 году легко принор влив л встро-венгерское к советскому: «У меня есть предложение – пис л он ред ктору, – н зыв ть die Parteien не «клиент ми», «просителями» – это куд точнее: клиентов обслужив ют, для них что-то дел ют, тут просители в чистом виде! Вот их-то и муч ют к нцелярии» (7). Однобибл и н пис л о просителях. Только о том, что – д , их, конечно, муч ют, но с ми-то они монстры. Причём д же лучшие из них, к к, н пример, Рим . Сходн я жуть – и в персон ж х «З мк ». Все они друг друг осужд ют: Фрид Ам лию, Ольг Фриду, Деревня – всю семью В рн вы, К. – и З мок, и Деревню. Но судят они и с ми себя. Антиутопический мотив – стр х перед к р ющей силой – сочет ется с мотивом вины, з служенности преследов ния. А з высшей силой у К фки то и дело видится не только полицейск я систем , но и нечто божественное. Герои Однобибл не зн ют ни божественного, ни святого (и букв льно: видят лики икон н стен х музея и понять не могут, что это). Исчезл к тегория вины. Пройдох Лихвин док пыв ется до т йны: нет ник кого суд , служ щие от-

пр вляют очередики в Сибирь без всякого основ ния. Но Лихвин пор ж ет не безвинность осуждённых, совсем другое: р з нет принцип , то нельзя его р зг д ть, к к тогд собезьяннич ть со сч стливчик и з нять видное место?

Пример нтиутопии, посвящённой безыде льному обществу – «451° по Ф ренгейту». У Брэдбери общество потребления и перепроизводство, у Однобибл – дефицит, превр щ ющий людей в ст ю дерущихся ч ек. Но дефицит кончился, от брэдберевской модели мы в России отм хив емся, тем временем подходит к концу нтиутопический 2017-й. Ник кой сл вниковской костюмиров нной революции. Видимо, мы сп слись от безыдейности в идеологию. И в этом смысле ром н Однобибл , к жется, несколько опозд л. Автор утвержд ет, что пис л его шестн дц ть лет. Н ч ло нулевых – совсем другое время.

Есть по поводу «Очереди» и ещё сомнения. С м Однобибл, ср внив я в одном из интервью «Очередь» с «З мком» (его о сходстве постоянно спр шив ют), был жёстче всех: «Мой текст сл бее, жиже» (8). Мне к жется, т к и есть: от ром нов К фки «Очередь» отлич ет пестрот , ж нров я неустойчивость. Удивительно, к к некоторым критик м ром н пок з лся стоячим (Г. Юзефович: «В нём ничего – совсем ничего – не происходит» (9), С. Морозов: «Автор ром н н меренно обходит стороной всё яркое и в нтюрное») (10). Н оборот: то и дело холодн я нтиутопия превр щ ется в приключенческий, в нтюрный или любовный ром н, в детектив, порой и в ск зку (т к, портних -М йя шьёт одежду со скоростью золушкиной крёстной). Острых поворотов сюжет Однобибл м стер. Ритмичные, быстрые кульмин ции. Бег учётчик от очерёдной своры, сцен борьбы н реке, тянувший ко дну рюкза к, сп с ющие вр ги, уд ры к блук ми и нож ми – по триллерному блеску это сопост вимо с битв ми п рмских племён у Алексея Ив нов .

Но з чем это здесь? Мест действия, изобрет тельно сменяющие друг друг , к жутся вернис жем пис тельской ф нт зии. Сомнительн и любовн я линия. В «З мке» действие однородно, оно прор ст ет из нер сторжимой, психо н литической связи соци льного и личного, высокомерия и комплексов. Ром нтические похождения К. столь же

блуждания его духа, сколько и попытки проникнуть в Змок. В «Очереди» любовь — линия топорщится. То, что Рим, плоть от плоти очереди, влюбляется в учётчик — это метко. Но что же учётчик? Сперва — влюблённый, вдруг он не чинит блгородничества. Получается, ром уже не про очередь, вот чуть ли не про любовь. Уйди учётчик, брось он Риму — ди свободы — это было бы ещё одним точным и странным штрихом к антиутопии.

И здесь мы стоим перед проблемой главного героя. В интервью Однобибли говорит: он лучше меня (11). Но разве не странное существо этот учётчик, когда мы встречаем его в начале книги? Сумрачный, высокомерный, озлобленный лишь тем, как уйти из неинтересного города, если не вредит кому-то, и пусть. Пугающе дотошный: когда он потом ворует яблоки, берёт помидоры с розных яблонь, вдруг у хозяев яблоки поштучно посчитаны. Неслучайно у него и имени нет. Сильный образ. И смыслы — ним странные: в городе — очередь из одиночек, в городе — волки-одиночки вроде учётчика. Но вторспрекрснодушничал. Он ищет просветлённого героя, дорисовывает симпатичные черты к портрету. Антиутопия уходит в странный руссоизм, что вот в городе жуть, в городе суровые, но хорошие ребята.

Много скептических сомнений, нужно бы и оборот. Потому что первые главы «Очереди», где ещё не идеализированный учётчик входил в город и видел, как «на ветках хлывдеревьев, рстущих перед зданием, сидели очередники» (12), как «толстой от теплоизоляции трубе... и вдоль неё на земле длинной вереницей сидели и полулежали люди» (13) — и верно, это моё самое сильное читательское впечатление последнего времени. И если бы так я книг получил премию, это было бы серьёзный ориентир современной прозе. Победившая в итоге «Зимняя дорога» Юзефович — высокий метажанр, ром-документальное и лирическое, — но это не стихийно художественная проза, как «Очередь». А «Зимнюю дорогу» порекомендовать бы в школьную программу, в целях борьбы с оруэлловской антиутопией, всё плотнее и с обступящей.

Примечания:

1. Однобибл М. Очередь. С. 28-29.
2. Однобибл М. Очередь. С. 418.
3. Т м же.
4. Т м же. С. 634.
5. Тупеко А. Премия «Н цбест – 2016»: почему не поедил Однобибл. Metro - СПб. 2016. 16 июня. <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/premiya-nacbest-2016-pochemu-ne-pobedil-odnobl-1191964/>.
6. Однобибл М. Очередь. С. 483.
7. Письмо Р.Я. Р йт-Ков лёвой к А.В. Гулыге от 23 дек бря 1968 год . Переведённый ром н пролеж л неопубликованным дв дц ть дв год . Цит. по: Гулыг А.В. Примеч ния // К фк Ф. З мок. М.: Н ук , 1990. Литер турные п мятники. С. 215.
8. Интервью с фин листом премии «Н цион льный бестселлер». Гильдия словесников. 2016. 14 июня. <https://slovesnik.org/kopilka/intervyu/intervyu-s-mikhailom-odnoblom.html>.
9. Юзефович Г. Русские ром ны, которые не н йдёшь случ йно. «Очередь» Однобибл и другие неочевидные книги. Meduza. 2017. 4 февр ля. <https://meduza.io/feature/2017/02/04/russkie-romany-kotorye-ne-naydesh-sluchayno>.
10. Морозов С. Книг бытия: Очередь. Литер турн я Россия. 2016. 29 преля. <http://www.litrossia.ru/item/8929-kniga-bytiya-ochered>.
11. Видео-интервью М. Однобибл с йту Fontanka.ru. <http://www.fontanka.ru/2016/06/06/056/big.3.html>.
12. Однобибл М. Очередь. С. 109.
13. Т м же. С. 46.